

Удк 93/94

Поляков Владимир Евгеньевич

Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова
г. Симферополь, Республика Крым, Россия
turshu@inbox.ru

ФАКТОРЫ, ПОВЛИЯВШИЕ НА ИСХОД ОБОРОНЫ КРЫМА В 1941 ГОДУ

Аннотация. В статье рассматриваются все факторы, повлиявшие на исход сражений по обороне Крыма в 1941 г. Прослежены судьбы всех главных участников этих событий. Впервые поставлен вопрос об упущенных возможностях по созданию глубоко эшелонированной обороны на Ак-Монайских позициях и о нерациональном использовании Приморской армии, импровизированной защите Севастополя.

Ключевые слова: Крым, Перекоп, 51-я армия, Приморская армия, Парчанский перешеек

Для цитирования: Поляков В.Е. Факторы, повлиявшие на исход обороны Крыма в 1941 году. *Культурный ландшафт регионов* 2019. Том. 1. № 1. С. 20-29.

Vladimir E. Polyakov

Professor of the Department of history of the CRIMEAN engineering and pedagogical
University named after Fevzi Yakubov, doctor of historical Sciences.
Simferopol, Republic of Crimea, Russia
turshu@inbox.ru

FACTORS THAT INFLUENCED THE OUTCOME OF CRIMEA 'S DEFENSE IN 1941

Annotation. In the article all factors, influencing on the end of battles on the defensive of Crimea in 1941, are examined. The fates of all main participants of these events are traced. A question is first put about lost opportunities on creation the deeply echeloned defensive on Ak-Monay positions about the inefficient use of the Seashore army, impromptu defence of Sevastopol.

Keywords: Crimea, Perekop, 51 army army, Seashore army, Parchanskiy isthmus.

For citation: Polyakov V.E. Factors that influenced the outcome of Crimea 's defense in 1941. The cultural landscape of the regions. *Cultural landscape of the regions*. 2019. Vol. 1. no. 1. PP. 20-29. (In Russ., abstr. in Engl.).

Вопросы военных действий в Крыму в 1941 году едва ли не сразу же оказались в сфере внимания военных историков. «Оборона Севастополя» была издана военно-историческим отделом Генерального штаба Красной армии уже в 1943 г. [11], следующая работа в 1944 г. [5], и далее каждые четверть века появлялись новые фундаментальные исследования на эту же тему: 1959 г. [6], 1987 г. [1], 2016 г. [3]. Каждый раз поднимая планку, вводя новые, ранее неизвестные источники, авторы тем не менее писали как бы по одному алгоритму, который предусматривает фатальность рассматриваемых событий, их закономерность, инвариативность и неизбежность.

В настоящей статье на основании многолетних исследований, встреч с непосредственными участниками событий автор представит несколько иной взгляд на боевые действия на Крымском полуострове на первом этапе Великой Отечественной войны.

Накануне войны все, располагавшиеся на Крымском полуострове войска, входили в состав Одесского особого военного округа. Вероятным «противником» считались: Румыния, Турция, Болгария, Греция. Непосредственно на полуострове дислоцировался 9-й особый стрелковый корпус, в состав которого входили 156-я и 106-я стрелковые и 32-я кавалерийская дивизии, Симферопольское интендантское военное училище, Качинская военная авиационная школа пилотов, тыловые части Одесского военного округа [2, с. 7].

Значительную военную силу представлял Черноморский флот: линкоры – 1; крейсера – 5; эскадренные миноносцы – 16; сторожевые корабли – 2; подводные лодки – 47; торпедные катера – 84, а также ряд вспомогательных судов. Авиация флота насчитывала 625 самолетов [8, с. 26].

Как сухопутные, так и военно-морские силы готовились к проведению исключительно десантных операций. Оборона Крымского полуострова если и рассматривалась, то только в части отражения морского десанта, а после захвата Германией острова Крит – и воздушного. Поскольку дивизии 9-го корпуса были десантными, то они не имели своей артиллерии, автотранспорта, саперных частей, танков, что разительно снижало их боеспособность по сравнению с обычной стрелковой дивизией.

В Крыму также располагались авиационные полки недавно созданной авиации дальнего действия 50-й АД и 21-й ДБАП из состава 22-й смешанной авиационной дивизии общим количеством около 200 самолетов.

Изначально не были решены вопросы взаимодействия между родами войск. Все части ВМФ получали приказы и указания из Севастополя, сухопутные войска – из Симферополя, авиация дальнего действия – непосредственно из Москвы.

После начала войны и неудачного для РККА завершения пограничного сражения на Южном фронте стало очевидно, что тех сил, которыми располагал 9-й корпус, для обороны полуострова было уже недостаточно. Ставка Верховного Главнокомандующего издает правильный и своевременный приказ от 14 августа 1941 г. о формировании на базе 9-го стрелкового корпуса Отдельной 51-й армии, в которую, помимо уже имевшихся дивизий, были включены 271-я, 276-я стрелковые, 40-я, 42-я и 48-я кавалерийские дивизии, которые в срочном порядке перебрасывались на полуостров. Началось формирование четырех дивизий из жителей Крыма.

Вопреки общему правилу крымские дивизии получили не боевые номера из всесоюзного регистра, а условные: 1-я Крымская (формировалась в Евпатории), 2-я Крымская (Ялта), 3-я Крымская (Симферополь), 4-я Крымская (Феодосия).

Какие же факторы повлияли на дальнейшее развитие событий?

Фактор 1. «Десантобоязнь».

12 сентября 1941 г. разведывательные группы противника появились на Перекопском направлении. 15 сентября был захвачен Геническ, а на следующий день враг подошел к Чонгарскому мосту и Арабатской стрелке. В этот день именно там оказался журналист Константин Симонов. Его впечатления были совершенно безотрадны: бойцы вооружены из рук вон плохо, артиллерии нет, окопы – это только то, что еще не окончательно разрушилось после Гражданской войны. И самое поразительное – на Перекопе и Чонгаре почти не было наших войск [13, с. 299].

Оказалось, что командование Отдельной 51-й армии и, прежде всего, лично генерал-полковник Ф.И. Кузнецов зациклились на угрозе высадки в Крыму крупного морского или воздушного десанта противника. К тому же на возможность такого развития событий их постоянно ориентировал и Генеральный штаб. Вот почему дивизии 51-й армии были равномерно рассредоточены по всему Крымскому побережью, а на самых опасных Перекопском и Чонгарском направлениях находилось только по одной дивизии.

Противник же создал мощную группировку, в которую вошли румынский горный корпус, артиллерийская группа резерва Верховного командования, авиационная группа 4-го воздушного флота и собственно части 11-й армии. В сентябре это составляло около 124 тысяч человек, 2 тысячи орудий и минометов, 150 самолетов. Советское командование, в целом располагая почти таким же количеством, выдвинуло против наступающего противника всего лишь 30 тысяч бойцов и командиров.

В Симферополе, в штабе 51-й армии, к сожалению, не чувствовали той смертельной опасности, которая нависла над Крымом. Заместитель командующего генерал П.И. Батов, лично побывав на Перекопе, уже осознал масштабы грозящей катастрофы и потому настаивал на усилении северного направления. Его поддерживали член Военного совета армии А.С. Николаев и 1-й секретарь Крымского обкома партии В.С. Булатов, который даже направил письмо в Ставку с просьбой заменить командарма-51 на его посту [2]. Все это не возымело никаких последствий. Только 26 сентября, через две недели с начала наступления противника на Перекопе, когда 156-я дивизия почти полностью погибла в неравных боях и фронт был прорван, Ф.И. Кузнецов решился отдать приказ о переброске 3-й Крымской дивизии к Перекопу.

Как стало известно впоследствии, в результате боев за Перекоп, по немецким данным, советская сторона потеряла 12 309 человек только пленными, без учета убитых и раненых. За время штурма Перекопа противником было захвачено: 32 танка; 88 танкеток; 111 пушек и гаубиц; 163 станковых пулемета; 275 ручных пулеметов; 65 минометов тяжелых; 23 миномета легких; 2 броневика [10, с.80].

Перечисленные трофеи принадлежали ранее 156 с.д. и 172 с.д.

Все другие дивизии в перечень перекопских трофеев противника не входят. Незначительная часть сил была эвакуирована на Таманский перешеек.

293 человека из различных частей 51-й, Приморской, а также пограничников влились в партизанские отряды Крыма; примечательно, что 2/3 из них были командиры и политработник, которые сразу же стали ядром партизанского движения [12, с. 165]. Остатки Приморской армии и примкнувшая к ним 172 с.д. отошли к Севастополю.

Таким образом, первый фактор, предопределивший Крымскую катастрофу, – десантобоязнь и, как следствие, распыление сил!

Фактор 2. «Оборона Одессы».

Возникшая импровизированно, фактически стихийно, она привела не только к распылению сил, но и к тому, что из частей, которые должны были оборонять Перекопский перешеек, стали изымать оружие. Генерал П.И. Батов впоследствии вспоминал тот шок, который он испытал, получив директиву Генштаба: «Немедленно выделить за счет 51-й армии и отправить в Одессу 5 тысяч винтовок, 150 станковых пулеметов, 300 ППД, 200 ручных пулеметов Дегтярева, 100 82-миллиметровых минометов с тремя боекомплектами» [2 с. 29]. Изъятие из частей оружия происходило в сентябре, а уже в октябре отдельные роты шли на Перекоп, вооруженные черенками от лопат [14, с. 114].

Ситуация складывалась так, что с военной точки зрения Одесса и дальше могла продолжать защищаться какое-то время, а вот судьба Крыма уже была предрешена.

Стала очевидной не только бессмысленность, но и пагубность дальнейшей обороны Одессы. В Ставке Верховного Главнокомандующего, наконец, было принято решение об эвакуации обороняющих ее войск. Примечательна первая строка приказа об эвакуации: «В связи с угрозой потери Крымского полуострова...» [7, с. 288]

Надо признать, что эвакуация была проведена блестяще. Имитируя боевую активность на всех рубежах обороны, из Одессы практически беспрепятственно было эвакуировано 86 тысяч военнослужащих, 19 танков и бронев автомобилей, 462 орудия, 1158 автомашин, 3625 лошадей и 25 тысяч тонн военных грузов [7]. Это была большая сила, которая еще месяц назад могла существенно изменить ситуацию на полуострове.

Фактор 3. «Организационная неразбериха».

В какой-то степени она проявилась и при обороне Одессы, где не сразу стало понятно, кто кому подчиняется: армия флоту или флот армии. К изумлению армейского командования уже на исходе обороны общее руководство было возложено на флот.

В итоге то же самое произошло и в Крыму, где уже в самом конце событий общее руководство было возложено на вице-адмирала Левченко.

Сюда же следует добавить крайне низкую роль штабов, что было характерно для всей Красной армии той поры. Никто из мемуаристов ни разу не упомянул ни о деятельности штаба Отдельной 51-й армии, ни о его начальнике генерал-майоре М.М. Иванове. В той же Одессе штаб Приморской армии играл огромную роль.

Фактор 4. «Нас не учили обороняться».

Если бы существовал реальный план обороны Крыма против действий противника на суше, да еще со стороны материка, то он должен был предусматривать и наличие запасных рубежей обороны. На полуострове таковым всегда являлся Парчанский перешеек, соединяющий Керченский полуостров с Крымским. Именно там в 1919 г. успешно держали оборону белые, в 1942 г. – уже немцы.

Если бы эвакуированные из Одессы части были направлены не в Севастополь, а в Феодосию с приказом занять рубеж обороны на Парчанском перешейке и стать там тем стержнем, вокруг которого группировались бы отступающие со всего Крыма дивизии 51-й армии, то Керченский полуостров, скорее всего, удалось бы сохранить как великолепный плацдарм для дальнейшей борьбы в Крыму.

В действительности, прибыв в Севастополь, командование Приморской армии, не зная ни своего статуса, ни что делать дальше, ... двинулось на север. В Симферополе попытались встретиться с командующим 51-й армией. Вот что писал в своих мемуарах начальник штаба Приморской армии Крылов, который прибыл в Крым с первым эшелонem эвакуированных частей: «Утром 19-го я был в Симферополе. Штаб 51-й армии <...> занимал, словно в мирное время <...>, обыкновенное учрежденческое здание в центре, обозначенное, правда, проволочным ограждением вдоль тротуара.

Сержант в комендатуре, выписывая мне пропуск, неожиданно предупредил: “Только сейчас, товарищ полковник, в отделах одни дежурные – сегодня воскресенье”» [7 с. 14]

После того как противник 20 октября прорвал Ишуньские позиции и вышел на оперативный простор, 22 октября 1941 г. командующий Отдельной 51-й армией был отстранен от должности.

23 октября стало известно, что Приморская армия остается самостоятельным подразделением. Вот тут, вероятно, сработал личностный фактор, который так много значит в истории. Находясь в местечке Сарабуз (20 км севернее Симферополя), командующий Приморской армией Петров после импровизированного совещания с командным составом приданных ему частей принимает решение отступить на Севастополь.

Естественно, возникает вопрос: почему не на Керчь? По логике событий, если бы дивизии Приморской армии устремились сразу на восток и построили оборону на Парчанском перешейке, то Керчь еще можно было бы сохранить, и тогда вместо героической обороны Севастополя мы бы могли получить Парчанскую или, скажем, Ак-Монайскую героическую оборону, которая поддерживалась бы сетью аэродромов на Керченском полуострове, а в тылу был бы Таманский полуостров, который беспрепятственно подпитывал бы оборонявшиеся войска через Керченский пролив.

С учетом субъективного фактора можно сделать вывод, что поскольку 51-я армия стала отступать на Керчь, то Приморская пошла на Севастополь.

К этому времени командование Черноморского флота, как и сам флот, уже оставило город.

В конце октября Крымский обком партии стал размещать в окружавших город лесах продовольственные базы для будущих партизанских отрядов, как вдруг части Приморской армии пришли в город, поставив Москву перед свершившимся фактом. В какой-то степени вновь повторилась одесская эпопея.

Репрессии.

В отличие от расправы над командованием Западного фронта, когда спустя месяц после начала войны было расстреляно все руководство фронта, включая единственного остававшегося в живых командарма, репрессии в Крыму шли волнообразно. Первая волна коснулась только командиров дивизий, непосредственно задействованных в боях на Перекопе. Были отстранены от должностей герой перекопских боев командир 156-й с.д. генерал-майор Платон Черняев (01.09.1941) и командир 3-й Крымской дивизии (вскоре она стала называться 172-я с.д.) полковник Иван Торопцев. П.В. Черняев был отправлен в глубокий тыл, но со временем вновь оказался на фронте, командовал Ростовским укрепрайоном и погиб в июльских боях 1942 г.

И.Г. Торопцев со временем вновь стал командиром дивизии, но опять был отстранен от должности и в декабре 1942 г. застрелился.

Столь «мягкие наказания» можно объяснить тем, что их инициировала не Москва, а сам командарм Кузнецов.

После того как Крым бы оставлен, последовали оргвыводы уже на самом высоком уровне.

Главными виновниками были признаны представители Ставки Верховного Главнокомандующего маршал **Г.И. Кулик** и вице-адмирал **Г.И. Левченко**.

Кулик Г.И. (1890–1950). 19 февраля 1942 г. Президиум Верховного Совета СССР принял указ, в соответствии с которым Г.И. Кулик был лишен звания Героя Советского Союза, трех орденов Ленина, трех орденов Красного Знамени, других наград, а также звания Маршала Советского Союза. Был выведен из состава ЦК ВКП(б) и с большим понижением и в звании, и в должности был оставлен в армии. 17 марта 1942 г. Постановлением Совета Народных Комиссаров Союза ССР ему было присвоено воинское звание генерал-майора. Расстреляли его уже после войны, но совсем по другому поводу.

Левченко Г.И. (1897–1981). Командовал войсками Крыма чуть больше недели с 22 октября по начало ноября 1941 г. В конце ноября 1941 г. был арестован и 25 января 1942 г. осужден на 10 лет лишения свободы.

По настоянию наркома военно-морских сил СССР Н.Г. Кузнецова уже 31 января 1942 г. был помилован, понижен в звании до капитана 1-го ранга. В дальнейшем рекомендовал себя с самой лучшей стороны и с апреля 1944 г. при поддержке того же Н.Г. Кузнецова вновь стал заместитель наркома ВМФ СССР.

Кузнецов Ф.И. (1898–1961). С ноября 1941 г. был начальником штаба 28-й резервной армии Московского военного округа, с декабря – заместителем командующего войсками Западного фронта. Участвовал в контрнаступлении советских войск под Москвой. С января 1942 г. командовал 61-й армией. С апреля 1942 г. с фронта отозван и назначен начальником Высшей военной академии им. К.Е. Ворошилова. С июня 1943 г. – в распоряжении Ставки ВГК, с августа 1943 г. – заместитель командующего войсками Волховского, затем Карельского фронтов. Участвовал в операции по прорыву блокады Ленинграда, в Новгородско-Лужской наступательной операции. С февраля 1945 г. до конца войны командовал войсками Уральского военного округа.

Как мы видим, судьба главного виновника крымской катастрофы сложилась довольно успешно.

Николаев А.С. (1902–1942). Корпусный комиссар, член Военного совета 51 А (1941), был отправлен в резерв. Вернулся на фронт с большим понижением в должности. Как комиссар 150 с.д. погиб в Харьковском окружении.

Совершенно по-иному сложились судьбы других участников Крымской эпопеи.

Батов П.И. (1897–1965). К концу войны стал дважды Героем Советского Союза (1943, 1945). Успешно командовал 65-й армией.

Иванов М.М. (1894–1942). После должности начальника штаба 51-й Отдельной армии служил заместителем командующего по тылу 62-й армии, где начальником штаба был бывший начальник штаба Приморской армии Крылов. Погиб в Сталинградских боях.

Петров И.Е. (1896–1958). Герой Советского Союза (1945). Командовал армией, фронтами, закончил войну начальником штаба 1-го Украинского фронта.

Крылов Н.И. (1903–1972). Дважды герой Советского Союза (1945, 1945). Был начальником штаба 62-й армии в Сталинграде, затем успешно командовал 5-й армией.

Выводы. Взятие Крыма не входило в первоочередные планы германского командования, и потому на его взятие не направлялись ни таковая армия, ни значительные силы авиации. Как показывает анализ событий, стратегическая оборона строилась изначально неверно. Распыление сил, а затем неиспользование такого естественного рубежа, как Парчанский перешеек, оборона Одессы, а затем Севастополя, как следствие, привели к катастрофе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Басов А.В. Крым в Великой Отечественной войне. – М.: Наука. 1987. – 334 с.
2. Батов П.И. Перекоп, 1941. – Симферополь: Крым, 1970. – 167 с.
3. Исаев А., Глухарев Н., Романько О., Хазанов Д. Битва за Крым 1941–1944 гг. – М.: Эксмо: Яуза, 2016. – 896 с.

4. Карпов В.В. Полководец // Роман-газета. – 1985. – № 7(1013). – 96 с.
5. Коротков И., Шишкин С. Освобождение Крыма. – М.: ОГИЗ, 1944. – 48 с.
6. Коротков И.С., Колтунов Г.А. Освобождение Крыма (краткий военно-исторический очерк). – М.: Воениздат, 1959. – 102 с.
7. Крылов Н.И. Не померкнет никогда. – М.: Воениздат, 1969. – 312 с.
8. Кузнецов Н.Г. Курсом к победе. – М.: Воениздат, 1975. – 510 с.
9. Левченко Г.И. Вместе с флотом. Неизвестные мемуары адмирала. – М., 2015. – 319 с.
10. Неменко А.В. Оборона Крыма 1941 г. Прорыв Манштейна. – М.: Яуза-каталог, 2017. – 400 с.
11. Воробьев Ф.Д., Замятин Н.М. Оборона Севастополя: оперативно-тактический очерк. – М.: Военное издательство народного комиссариата обороны, 1943. – 69 с.
12. Поляков В.Е. Партизанское движение в Крыму. 1941–1944. – Симферополь: АРИАЛ, 2013. – 488 с.
13. Симонов К.М. Разные дни войны. Дневник писателя. Т. 8. – М.: Художественная литература, 1982. – 479 с.
14. Халилов Нури. Долгая дорога домой. – М.: Центрполиграф, 2016. – 255 с.

REFERENCES

1. Basov A.V. Crimea in the great Patriotic war. M.: Science. 1987. 334 p.
2. Batov P. I. Pavel Ivanovich Batov. Perekop 1941. Simferopol: Crimea.1970. 167 p.
3. Battle for Crimea 1941-1944. A. Isaev, N. Glukharev, O. Romanko, D. Khazanov. Moscow: Eksmo: Yauza, 2016. 896 p.
4. Karpov V. V. The Commander. Roman — Gazeta, No. 7(1013) 1985. 96 pages.
5. Korotkov I., Shishkin S. The Liberation Of The Crimea. Moscow: ogiz,1944. 48 p.
6. Korotkov I. S., Koltunov G. A. Liberation of Crimea (short military-historical essay). Moscow: Voenizdat, 1959. 102 p.
7. Krylov N.I.. Never fade. M.: Voenizdat, 1969-312 p.
8. Kuznetsov N. G. Course to victory. Nikolai Gerasimovich Kuznetsov M.: Voenizdat, 1975. 510 p.
9. Levchenko G. I. Together with the fleet. Unknown memoirs of the Admiral. 319 p. Moscow, 2015
10. Nemenko A.V. defense of the Crimea 1941 Manstein's Breakthrough. Moscow: Yauza-catalogue, 2017. 400 p.
11. Defense of Sevastopol. (authors Lieutenant Colonel F. D. Vorobyov, N. M. Zamyatin) operational and tactical essay. Moscow: Military publishing house of the people's Commissariat of defense, 1943. - 69 p.
12. Polyakov V. E. Partisan movement in the Crimea. 1941-1944. Simferopol: ARIAL, 2013. 488 p
13. Simonov K. M. Different days of the war. The writer's diary. Volume eight: Moscow: Fiction, 1982. 479 p.
14. Khalilov Nouri. Long drive home. Moscow: "Tsentrpoligraf". 2016. 255 p

Информация об авторе: Поляков Владимир Евгеньевич доктор исторических наук, профессор кафедры истории ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет» имени Февзи Якубова), 295015 пер. Учебный, 8, г. Симферополь, Республика Крым, Россия
turshu@inbox.ru

Поступила: 14.12.2019

После доработки: 23.12.2019

Принята к публикации: 27.12.2019

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Vladimir E. Polyakov, doctor of historical Sciences.
Professor of the Department of history of the CRIMEAN engineering and pedagogical
University named after Fevzi Yakubov,
295015 , 8, Uchebny lane, Simferopol, Republic of Crimea, Russia
turshu@inbox.ru

The paper was submitted: 14.12.2019

Received after reworking: 23.12.2019

Accepted for publication: 27.12.2019

The author have read and approved the final manuscript.